

Бондаренко О.А.

Санкт-Петербургское государственное бюджетное профессиональное общеобразовательное учреждение «Российский колледж традиционной культуры»

ПОЛЬСКИЙ ВОПРОС КАК ОДИН ИЗ АСПЕКТОВ, СВЯЗАННЫХ С РАЗВИТИЕМ ЗАПАДНЫХ РЕГИОНОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII – В XIX ВЕКЕ

Метою написання статті є розкриття деяких аспектів впливу польської цивілізації на населення західних територій, які входили до складу Давньоруської держави. У статті автор ґрунтовно проаналізував російсько-польські відносини, починаючи з XVI і до XVIII століття. Автор аналізує розвиток відносин крізь призму їх документального забезпечення, а саме через аналіз уній, конституцій та інших державних документів.

У дослідженні автор наводить характеристику Російської імперії та Речі Посполитої в період XVI – XVII століть, демонструє аналіз передумов поглиблення протистояння між ними. Першою конституцією, яку було розглянуто, є Ліберальна конституція Польщі. Згодом автор проаналізував період поділу Польщі і зникнення Речі Посполитої.

Крім аналізу думок вчених, автор висуває власні коментарі щодо прийнятих рішень і історичних подій. Ще одним документом, який розглянув автор, є Конституція 1791 року. Вона вплинула на формування та подальший розвиток товарно-грошових відносин у Польщі. Крім того, автор аналізує конституцію Царства Польського в складі Російської імперії, прийняту 1815 року, наводить висновок, що цей документ порівняно з попередніми був досить ліберальним, оскільки гарантував полякам власне громадянство, уряд, представницько-законодавчий орган (Сейм), власну армію, проте під егідою російської корони.

Оцінка подій наступних десятиліть дозволила автору зосередити увагу на побудові відносин між Російською імперією і Польщею в період царювання Миколи I, вплив його політики на незалежність Польщі. У підсумку автор зробив висновок про багаторічну боротьбу могутніх держав, зміну геополітичної карти Європи, важливість конституцій у процесі державотворення Польщі.

Ключові слова: виборча монархія, конституція Польщі, польські національно-визвольні повстання 1830–1831 і 1863–1864 рр., поділ Речі Посполитої, Царство Польське.

Постановка проблеми. Распад Древнерусского государства во второй половине XII столетия привел к тому, что его западные территории оказались в сфере влияния польской цивилизации. Начиная с периода правления Великого князя Московского Ивана III, российские власти начали предпринимать попытки, связанные с присоединением к России западных территорий, входивших в состав Древнерусского государства. Такие действия со стороны российских властей привели к длительному противостоянию между Польшей и Россией, которое завершилось тремя разделами Речи Посполитой во второй половине XVIII века. С этого периода и началась борьба польской шляхты за возрождение Польши. Западные территории бывшего Древнерусского государства в Польше стремились рассматривать в качестве страны, которая являлась польской по духу и национальности.

Анализ последних исследований и публикаций. Национальные проблемы в России и в других странах всегда привлекали исследователей. Изучение польского вопроса в российской политике представлено многими исследователями. В частности, в исторических работах С.В. Ананьева, И.И. Бухарина, А.Э. Гетманского, Ф.П. Еленева, Л.Г. Захаровой, В.О. Ключевского, В. Козловского, А. Рамбо, С.М. Соловьева, Дж. Хоскинга, Д. Шпопера.

Цель статьи заключается в том, чтобы раскрыть некоторые аспекты влияния польской цивилизации на население западных территорий, которые входили в состав Древнерусского государства.

Изложение основного материала исследования. В основе сложности и драматизма российско-польских отношений лежало объективное несовпадение геополитических интересов. В XVI – XVII веках Польша превратилась в одно

из ведущих государств Европы. На ее долю выпала задача объединения славянского мира и создания противовеса Османской империи. На протяжении двух веков Польша воспринималась в Российском государстве как реальная угроза. В 1569 году, с подписанием Люблинской унии между Польшей и Великим княжеством Литовским, вместе с принадлежавшими ему западными и южными русскими землями образовалась Речь Посполитая, которая стала третьей по размеру и четвертой по населению державой, одним из богатейших государств Европы. Мощное военно-политическое образование – Речь Посполитая – вела активную борьбу за преобладание на востоке и юге. Московия все больше противостояла Речи Посполитой и боролась за спорные западные территории [2, с. 3]. Г.Ф. Шершеневич полагал, что «власть монарха может быть обоснована на воле народной, избравшей его. Избирательная монархия была формой государственного устройства в Польше» [19, с. 48].

В XVIII веке, по мере укрепления Российского государства и ослабления Речи Посполитой, Россия стала выигрывать конкуренцию с Польшей. С 20-х годов XVIII века эта страна превратилась в протекторат России и Пруссии. Речь Посполитая еще сохраняла внутреннюю автономию, но в европейской расстановке сил перестала играть прежнюю роль. Император Петр I и его преемники пользовались подобными недостатками либеральной конституции Польши, чтобы сохранять слабость Польши и поддерживать гегемонию России. Россия не могла присоединить западно-русские территории, входящие в состав Польши. Для этого следовало учитывать, какое решение будет принято Пруссией и Австрией. В таких условиях разделение Польши смогло произойти только по соглашению этих государств.

Историческую ответственность за разделы Польши в 1772, 1793 и 1795 годах и ликвидацию Первой Речи Посполитой как независимого государства, за то, что Польша 123 года являлась лишь географическим и историческим понятием, несут Россия, Пруссия и Австрия. Во время трех разделов Первой Речи Посполитой к России перешло 62% территории бывшего польского государства и более 45% его населения. Она вернула себе отторгнутые ранее Польшей земли, принадлежавшие Руси со времен Владимира Святого и Ярослава Мудрого – Правобережную Украину, за исключением Галиции и Карпатской Руси, Волынь, Белоруссию, Литву и часть Латвии со значительной частью польского населения и преобладавшей

на многих территориях польской земельной собственностью [2, с. 4]. Население присоединенных при разделе территорий отличалось большим разнообразием: около 40% составляли украинцы и белорусы, 26% – поляки, 20% – литовцы, 10% – евреи, 4% – русские [18, с. 44]. В 1794 году поляки подняли национально-освободительное восстание под руководством Т. Костюшко, которое было жестоко подавлено Россией.

А.В. Лохвицкий полагал, что Речь Посполитая «пала в то самое время, когда сознала все безобразие своей старинной конституции и почти единогласно дала себе новую конституцию 3 мая 1791 года, основанную на началах национального представительства, а не шляхетского единогласия, – разделения властей, прочности исполнительной власти на тех началах, которые были тогда провозглашены на Западе. После третьего раздела польская национальность исчезла из политической сферы...» [11, с. 252].

Приходящая в упадок Речь Посполитая, предпринимая попытку преобразования своего государственного строя, успела еще в последние месяцы своего существования создать Конституцию 1791 года. В 11 обширных главах, напоминающих современные конституции, ее создатели, опираясь на доктрины Ж.-Ж. Руссо и Ш. Монтескье, представили ясный план реформы общественного строя [20, с. 106]. Призрак возрождения Польши возник в начале XIX века после победы Наполеона над Пруссией и Россией. На основе мирного договора, подписанного в Тильзите в июле 1807 года, было создано полусуверенное Герцогство (Княжество) Варшавское, объединявшее основные польские земли, вошедшие в результате разделов в состав Пруссии и Австрии. Это обеспечило поддержку поляками похода наполеоновской армии на Россию, в котором приняли участие около 100 тысяч кавалеристов корпуса князя Ю. Понятовского [2, с. 4].

«Конституция нового государства, подписанная Наполеоном в Дрездене 22 июля 1807 года, была составлена по образцу тогдашней французской. От старых польских установлений остались большей частью одни имена без значения. Первые статьи конституции провозглашали свободу всех вероисповеданий и публичного их отправления, уничтожение крепостного состояния. Королю была представлена вся исполнительная власть и, по старому польскому проекту, представительство в сенате, инициатива законов...» [11, с. 252–253].

После поражения Наполеона судьба Польши решалась на Венском конгрессе 1814–1815 гг.,

когда вместе с территориями, вошедшими в состав России в результате трех разделов Польши, к России перешел 81% территории Первой Речи Посполитой, в том числе большая часть Герцогства Варшавского под названием Царство Польское (Королевство Польское) на основе династической унии (император всероссийский стал конституционным королем польским) [2, с. 4]. «Варшавское герцогство основано было Наполеоном как угроза и аванпост против России. Впоследствии Наполеон увеличил его присоединением от Австрии части Галиции. Открывая кампанию 1812 года, Наполеон называл ее второй польской войной и обещал полякам восстановление Польши в прежних пределах, но война имела другой исход: Варшавское герцогство было завоевано русской армией, Австрия и Пруссия отдельными трактами признали за Россией это приобретение...» [11, с. 254].

В то же время Польша стала восприниматься не как внешняя угроза для России, а как угроза внутренняя, являясь источником смут в Российской империи. Вначале Царство Польское было своеобразным государством в государстве. Александр I наделил поляков большими свободами, чем те, которые существовали в империи. Им была дарована либеральная (с двухпалатным парламентом) конституция. В ноябре 1815 года Александр I подписал конституцию образованного в составе Российской империи Царства Польского. Были учреждены Сенат и палата депутатов. Конституция признавала свободу печати, за исключением случаев злоупотребления [16, с. 65]. «На основании этой конституции (согласно с решением Венского конгресса) Польша была объявлена вечно соединенной с Россией и должна была следовать ее политической судьбе. Таким образом Царь имел право на абсолютное veto, то есть без его утверждения силы не могли получить решение сейма. Конституция 1815 года давала полный перевес правительственной власти [11, С. 255–257].

Эта конституция, которая некоторыми своими сторонами (особенно терминологией) примыкала к прежнему устройству Речи Посполитой, была весьма либеральной. Либеральный характер польского «конституционного устава» 1815 года также признают историки, изучавшие этот документ [9, с. 398]. В то же время конституция стала объектом проверки реальности задуманного императором симбиоза конституции с самодержавной властью [13, с. 155].

Вступив на престол, император Николай I получил в наследство от своего предшественника не только огромный международный пре-

стиж России, но и нерешенную политическую проблему: наличие в Российской империи чуждого ей конституционного государства – Царства Польского. Присоединение к России Герцогства Варшавского создало для российского правительства множество проблем. По мнению Николая I, западная граница Российской империи не усилилась, а ослабилась с присоединением такого ненадежного соседа [8, с. 42].

Конституция Царства Польского гарантировала полякам собственное гражданство, правительство, выборный законодательный орган (Сейм) и даже собственную армию, но под эгидой русской короны. Польский язык был официальным государственным языком. Католическая церковь также имела официальный статус в Царстве Польском. Вместе с тем польская конституция оказалась недолговечной. Поляки не смогли примириться с русским владычеством даже в такой мягкой форме. В то же время Сейм 1820 года, отвергнув некоторые законопроекты, глубоко оскорбил Александра I. Речь Александра I при открытии второго польского Сейма в сентябре 1820 года сильно отличалась от сказанного два с половиной года назад. В это время уже произошли революции в южно-европейских странах. Поэтому император угрожал полякам возможностью использовать силу в случае обнаружения у них какого-либо политического «расстройства» [16, с. 67]. Кроме недовольных поляков, жаловавшихся на нарушение конституции 1815 года и негодовавших на то, что российский император не возвратил Польше белорусских областей, были и такие, которые мечтали о конституции 1791 года или об основании республики, хотели восстановить прежние границы и независимость Польши [14, с. 576].

Весной 1829 года Николай I был коронован польской короной. На 1830 год был назначен созыв Сейма, не собиравшегося с 1825 года. Полученные в Варшаве известия о революции во Франции спровоцировали Польское национальное восстание 1830–1831 годов. Во время восстания, которое началось 29 ноября 1830 года, крестьянский вопрос не стал главным в политических баталиях, хотя со страниц газет О. Шанецки и М. Мохнацки призывали Сейм и правительство освободить крестьян от зависимости, надеясь превратить восстание в народную войну. Либеральные круги придерживались мнения, что следует заботиться в значительной степени о просвещении крестьян, чем о проведении реформ [20, с. 107].

После подавления польского восстания российское правительство рассматривало Царство

Польское исключительно как западную часть Российской империи. Император Николай I отменил в Польше конституцию. «Революция 1830 года положила конец конституции 1815 года. Император Николай I дал вместо нее органический статут (1832 года 26 февраля)» [11, с. 258]. Название Царство Польское сохранялось, короновали царя польской короной, особое польское войско и Сейм упразднились.

Посетив Варшаву в 1835 году, Николай I обратился к представителям польской знати с предупреждением: «Верьте мне, господа, это истинное счастье принадлежать к России и пользоваться ее покровительством. Если будете вести себя хорошо, если исполните все ваши обязанности, моя отеческая заботливость распространится на вас». В той же речи читаем: «Если будете упорствовать в ваших мечтаниях относительно отдельной национальности, независимости Польши и других химер, навлечете на себя большие бедствия. Я велел выстроить здесь цитадель и объявлю вам, что при малейшем восстании я бомбардирую город; я уничтожу Варшаву и не я выстрою ее вновь» [10, кн. 5, с. 179].

Борьба российского самодержавия с польским национально-освободительным движением была связана с различными мерами ограничительного и реакционного характера в области народного просвещения и вероисповедания: была усилена цензура, затруднен выезд за границу, Варшавский университет был закрыт, притеснялось католичество, закрывались монастыри. Таким образом, реакционная политика царских властей еще больше осложнила непростые, полные противоречий русско-польские отношения. Она не смогла предотвратить нового революционного взрыва в Царстве Польском в 1863 году [8, с. 44].

В Российской империи в середине XIX века существование регионов с преобладающим нерусским населением постепенно превращалось в сознании царских властей в угрозу сепаратизма и развала страны. Александр II не понял, что «дерево (крепостное право) пустило корень: оно осеняет и Церковь, и Престол», что внезапное упразднение крепостного права расшатывает монолитность Российской империи: «здание Петра I поколеблется», «могут отойти даже части – Остзейские провинции, сама Польша» (слова С.С. Уварова, сказанные М.П. Погодину в 1847 году). Когда такая опасность действительно возникла, Александр II, учитывая силу национально-освободительного движения, пошел на уступки, лично открыл Сейм в Борго в сентябре 1863 года и произнес речь,

в которой дважды говорил о конституционной монархии [6, с. 68–69].

В Польше и Северо-Западном крае развитие событий оказалось драматичным. Выступая в Варшаве в 1856 году, Александр II произнес слова: “*Pas de reveries*” («Никаких мечтаний»). Это происходило в крае, лишенном Николаем I автономии после восстания 1830–1831 гг. и подчиненном жесткой регламентации. Когда же спустя 5 лет был в марте 1861 года принят указ о реформах, направленных на восстановление «автономной администрации» в Польше, время оказалось упущенным [11, с. 260]. «Все эти планы мирного развития политических учреждений царства были прерваны восстанием, которое, начавшись в январе 1863 года, быстро охватило все царство и значительную часть западных губерний. Западные державы, возбудивши поляков своим вмешательством, отступили перед войной, и польский вопрос вышел из сферы международной» [11, с. 267–269].

Польское национально-освободительное движение охватило всю Польшу и распространилось на западные губернии – Белорусь, Литву и Правобережную Украину. Польское восстание 1863–1864 гг. поставило Александра II перед необходимостью более решительных действий. Он категорически отверг возможность восстановления Сейма, решив окончательно упразднить систему, введенную ещё Александром I, которую в определенной степени поддерживал наместник Польши великий князь Константин Николаевич [6, с. 69]. К концу 1864 года русская армия вновь установила полный контроль России над Польшей, «Царство Польское» начали называть «Привислинским Краем».

Несмотря на то, что вооруженное восстание в Северо-Западном крае было практически подавлено еще при генерале В.И. Назимове, в народной памяти укоренилось понятие о том, что эта «заслуга» принадлежит именно Муравьеву. Он подготовил программу мер, направленных на утверждение в крае «русского владычества не оружием, а внутренним устройством и утверждением православия и русской народности» [1, с. 52]. Валув принадлежал к числу немногих политических деятелей эпохи Александра II, располагавших своей политической программой. Она состояла из двух частей. Первая предполагала реформу Государственного совета, а вторая включала в себя вопросы, связанные с созданием объединенного правительства (Кабинета Министров) [4, с. 67]. Свои предложения он изложил

в записке от 13 февраля 1863 года, но Александр II не поддержал валуевский проект.

Валуевская национальная политика имела весьма противоречивый характер. Валуев полагал, что Царство Польское, Великое княжество Финляндское и прибалтийские провинции должны находиться в несколько особом положении. Он предлагал ввести здесь элементы автономии, пойти на некоторые уступки господствующим классам [4, с. 72]. Министр внутренних дел Валуев никогда не подвергал сомнению, что Польша должна быть крепкой частью России в политическом отношении [3, с. 25]. Валуев резко возражал против идеи Назимова, предлагавшего восстановить границу между Царством Польским и Западным краем. В таких условиях Валуев предлагал ввести представительство, причем не только в масштабе Царства Польского, а для всей Российской империи. Валуев был убежден, что «польский, западный, прибалтийский и другие грядущие вопросы этого рода разрешимы не в Варшаве, Вильно, Риге, Тифлисе или Иркутске, а в Санкт-Петербурге и в Москве» [3, с. 29].

Всплеск освободительной борьбы поляков вызвал внутри России особенно болезненную реакцию. Он был расценен российской общественностью как предательство и вызвал бурный рост национальных настроений – против поляков объединилась практически вся правившая, чиновничья и образованная Россия. Многие авторитетные, в том числе и либеральные, издания требовали «навести в Польше порядок твердой рукой». М.Н. Катков на страницах своей газеты «Московские ведомости» называл происходящее в Царстве Польском «ксендзо-шляхетским мятежом». После восстания 1863–1864 гг. поляков изображали врагами России и православия [2, с. 5].

В начале XX века русская нация состояла из трех основных ветвей русского народа: велико-

россов, украинцев и белорусов. Общая численность русских в таком широком смысле слова, по данным переписи 1897 года, составляла 65,5% от всего населения России. При этом царские власти не относили к русской нации славянский этнос поляков. Последние ответили на такие действия царских властей национально-освободительными восстаниями 1830–1831 и 1863–1864 гг. В результате значительная часть ссыльных поляков оказалась в Сибири, хотя основная масса польского населения продолжала проживать на западе страны [15, с. 183]. Польские национально-освободительные восстания 1830–1831 и 1863–1864 гг. в контексте дарованной в 1815 году Царству Польскому автономии привели к возникновению в российском обществе негативного стереотипа «неблагодарных поляков». Эти восстания сформировали в России явление полонофобии как реакции на польскую «измену» интересам империи [2, с. 5].

Выводы. Русская полонофобия наложила отпечаток на «инородческую» политику самодержавия. Польская русофобия существенно повлияла на образ России в глазах Запада и оказала воздействие на национальную украинскую и белорусскую идеологию. Х.Г. Манштейн в мемуарах об Украине и украинских казаках в первой половине XVIII века писал: «В прежнее время казаки были независимым народом. Происхождение их одинаковое с поляками, но веру исповедуют греческую... Казаки долгое время находились под покровительством польской республики и оказали ей важные услуги в войне с турками. Когда же поляки вздумали поступать с ними как с рабами, они взбунтовались под предводительством гетмана Хмельницкого...» [12, с. 16]. Исходя из мемуаров Манштейна, можно сделать вывод о существовании серьезного польского культурного влияния на население Украины.

Список литературы:

1. Ананьев С.В. Михаил Николаевич Муравьев. *Вопросы истории*. 2009. № 4. С. 45–57.
2. Бухарин И.И. Российско-польские отношения в XIX – первой половине XX в. *Вопросы истории*. 2007. № 7. С. 3–16.
3. Гетманский А.Э. Политика России в польском вопросе (60-е годы XIX века). *Вопросы истории*. 2004. № 5. С. 24–45.
4. Гетманский А.Э. Петр Александрович Валуев. *Вопросы истории*. 2002. № 6. С. 58–86.
5. Еленев Ф.П. Польская цивилизация и ее влияние на Западную Русь. Учение о Финляндском государстве. Изд. 2-е. Москва : ЛЕНАНД, 2015. 192 с.
6. Захарова Л.Г. Александр II. *Вопросы истории*. 1992. № 6–7. С. 58–79.
7. Кабештов К.М. Моя жизнь и воспоминания. Бывшего до шести лет дворянином, потом двадцать лет крепостным. Сумы : Типолит. К.М. Пашкова, 1906. 162 с.
8. Капустина Т.А. Николай I. *Вопросы истории*. 1993. № 11–12. С. 27–49.
9. Кареев Н.И. Энциклопедический словарь. Репринтное воспроизведение изд. Ф.А. Брокгауз – И.А. Ефрона. Москва : «Тетра», 1990. Т. 47. Повелительное наклонение – полярные координаты. С. 397–398.

10. Козловский В. Россия и Царство Польское в период его автономного быта. Русская мысль. 1996. кн. 4. С. 183–205; кн. 5. С. 152–180.
11. Лохвицкий А.В. Обзор современных конституций: XVIII – первая половина XIX века. Швейцария, Франция, Германия, Швеция, Норвегия, Дания, Финляндия, Польша. Изд. 3-е. Москва : ЛЕНАНД, 2016. 280 с.
12. Манштейн Х.Г. Записки о России генерала Манштейна. Москва : ТЕРРА – Книжный клуб, 1998. 320 с.
13. Мироненко С.В. Самодержавие и реформы. Политическая борьба в России в начале XIX в. Москва : Наука, 1989. 240 с.
14. Рамбо А. История древней и новой России. Смоленск : Русич, 2001. 640 с.
15. Российская многонациональная цивилизация: Единство и противоречия / отв. ред. В.В. Трепавлов; Ин-т рос. истории. Москва : Наука, 2003. 378 с.
16. Федоров В.А. Александр I. *Вопросы истории*. 1990. № 1. С. 50–72.
17. Хоскинг Дж. Россия и русские: в 2 кн.; пер. с англ. Москва : ООО «Издательство АСТ», ООО «Транзиткнига» 2003, Кн. 2. 492 с.
18. Хоскинг Дж. Россия: народ и империя (1552–1917) / пер. с англ. С.Н. Самуйлова. Смоленск : «Русич», 2001. 512 с.
19. Шершеневич Г.Ф. Общее учение о праве и государстве : Лекции. Москва : ЛЕНАНД, 2015. изд. 2-е. 160 с.
20. Шпопер Д. Польское дворянство и крестьянский вопрос в XIX в. *Вопросы истории*. 2008. № 2. С. 106–113.

Bondarenko O.A. THE POLISH QUESTION AS ONE OF THE ASPECTS RELATED TO DEVELOPMENT WESTERN REGIONS OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE SECOND HALF OF THE XVIII–XIX CENTURIES

The purpose of this article is to reveal some aspects of the influence of Polish civilization on the population of the western territories that were part of the Ancient Russian state. In the article the author thoroughly and in detail analyzed Russian-Polish relations from the sixteenth century until the eighteenth. The author analyzes the development of relations through the lens of their documentary support, namely through the analysis of unions, constitutions and other state-building documents. In the study, the author first described the characteristics of both states, namely the Russian Empire and Poland in the period of XVI – XVII centuries and presented an analysis of the prerequisites for deepening confrontation between them.

The first constitution, which the author analyzed was the Liberal Constitution of Poland, later the author analyzes the period of Poland's division and the disappearance of a state such as The Commonwealth. It is important to emphasize that in addition to analyzing the opinions of scientists, the author makes his own comments about the decisions and historical events. The next document analyzed by the author is the Constitution of 1791, which influenced on the formation and further development of commodity-money relations in Poland.

In the next part of the article, the author reviewed the constitution of the Kingdom of Poland in the structure of Russian Empire, adopted in 1815, and concludes that this document compared to the previous was quite liberal, because it guaranteed the Poles their own citizenship, government, elected legislative body (Sejm), his own army, but under the auspices of the Russian Crown.

The assessment of the events of the following decades allowed the author to focus on building relations process between the Russian Empire and Poland during the reign of Nicholas I and the impact of his policies on the independence of Poland. In the end, the author made a conclusion about the long-standing struggle of the powerful states, the changing geopolitical map of Europe, as well as the importance of constitutions in the process of creating the state of Poland.

Key words: *selective monarchy, the constitution of Poland, the Polish national liberation rebellions of 1830–1831 and 1863–1864, the separation of the Polish – Lithuanian Commonwealth, the Kingdom of Poland.*